

Юнона Белова

ИЗМЕНА МУЖА.

УЖАЯ КУРТКА
НА МОЁМ КРЮЧКЕ!

Юнона Белова

**Измена мужа. Чужая
куртка на моём крючке!**

«Автор»

2026

Белова Ю.

Измена мужа. Чужая куртка на моём крючке! / Ю. Белова —
«Автор», 2026

Я вернулась домой в три часа ночи и обнаружила в прихожей чужое пальто. Из нашей спальни доносился смех мужа и его ассистентки. Игорь думал, что я ничего не замечу. Ведь я слишком занята работой, сделками и миллионами. Но измена оказалась лишь началом. Поддельные документы, тайные счета, попытка лишить меня карьеры и отобрать детей. Муж приготовил ловушку, из которой я должна была выйти нищей и опозоренной. Вот только он забыл: я умею читать договоры до последней строчки. А когда в моей жизни появился влиятельный конкурент мужа, всё стало ещё сложнее. Кто он — мой спаситель или новый предатель?

© Белова Ю., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Юнона Белова

Измена мужа. Чужая куртка на моём крючке!

Глава 1

В три часа ночи щелчок замка разбудил бы детей. Я придержала дверь, чтобы хотя бы она не хлопнула. Вошла, не включая свет: прихожую я могла пройти с закрытыми глазами. Голова гудела от переизбытка кофеина и недосыпа, ноги ныли от туфель на шпильке, которые я носила двенадцать часов подряд. Сделка по поглощению логистического холдинга была закрыта. Мои комиссионные уже лежали на счету. Жизнь должна была быть прекрасной.

В прихожей пахло чужими духами.

«Белый чай» — сладкий, приторный — смешивался с табачным дымом. Духами этой марки пользовалась Марина, ассистентка Игоря. В офисе я отходила от неё подальше; здесь отойти было некуда. Мой дом. Мои дети за стеной. Я зажала рот ладонью, пережидая тошноту.

На моём крючке висела короткая бежевая ветровка. Мою шерстяную куртку сдвинули к краю; один рукав касался пола. Гостья успела устроиться удобнее хозяйки.

Моя первая реакция была чистой, первобытной яростью. Я хотела схватить эту тряпку, замотать ею лицо Игоря и кричать до хрипоты. Хотела ворваться в спальню, включить верхний свет, чтобы увидеть их лица, искаженные от стыда или равнодушия. Я потянулась сорвать куртку с крючка. Остановилась, уже стиснув воротник. От ткани пахло ещё сильнее.

Стоит сейчас открыть дверь — больше я ничего не услышу. Они начнут оправдываться. Или, хуже того, даже не станут.

Достала телефон и убрала яркость до минимума. На первой фотографии этикетка вышла смазанной: пришлось придержать воротник. Заодно сняла куртку целиком, рядом с моей. Ничего такого Игорь на снимке не делал, и спор выиграть этим снимком нельзя. Но пусть потом объяснит, почему у меня в прихожей висела одежда его ассистентки.

В спальне засмеялись. Игорь ответил вполголоса, растягивая слова. Раньше он так разговаривал со мной после поздних гостей, когда мы лежали рядом и передразнивали чью-нибудь нелепую речь. Даже вспомнила, как накрывала его рот ладонью: тише, детей разбудишь. Очень некстати вспомнила.

— Она ничего не заметит, — бормотал он. Марина? Или я ошиблась с духами? — Она всегда занята. Ей важно только закрыть сделку. Мы можем... спокойно.

Я сделала шаг к спальне и остановилась у дверного косяка. Сейчас он услышит меня, застегнёт рубашку и спросит, зачем я пришла так рано. Он непременно спросит это первым. Пришлось уйти в гостиную и сесть на пол — ноги уже не держали, а на диван надо было пройти мимо двери. Сумку положила рядом с собой. Шпильки упирались в паркет; одну туфлю я сняла, вторую не смогла стащить без звука.

На телефоне нашла диктофон. Когда нажала запись, Игорь снова сказал: «Она ничего не заметит», а потом заговорил громче. «Просто перенеси цифры в графу “консультационные услуги”. Алина слишком занята, чтобы проверять каждую копейку». Я развернула телефон микрофоном к двери. Даже здесь, в нашей спальне, они говорили о деньгах. Запись сохраню. Завтра он станет убеждать меня, что я устала, не так поняла, вообще слышала разговор о работе. А я ведь могу поверить. Уже верила.

В контактах нашлась Мария Львовна, адвокат из нашей фирмы, которая вела семейные дела. Я смотрела на её имя и никак не могла попасть по кнопке вызова. В три ночи будить

человека с таким вопросом? «Мой муж сейчас в спальне с другой женщиной. Что мне делать?» Несколько раз набрала эту фразу в сообщении и стёрла. До утра оставалось четыре часа. Можно хотя бы четыре часа не объяснять незнакомому голосу, как именно тебя унизили.

Я поднялась. Пошатываясь, дошла до кухни. Открыла шкафчик с алкоголем. Там стояло дорогое французское вино, купленное на его деньги. Налила в стакан воды и выпила мелкими глотками. Успокоительное осталось в шкафчике: через несколько часов мне вести детей и ехать на работу. Посмотрела в зеркало над мойкой. Бледное лицо, тени под глазами, губы, сжатые в тонкую линию. Под глазами размазалась тушь. Я стёрла её влажным пальцем, потом ещё раз: чёрная полоска никак не сходила. Дети не должны были увидеть меня такой утром. Сначала умыться. Потом решить, кому звонить.

Решила дать себе неделю. Собрать выписки, поговорить с Марией Львовной и только потом спросить Игоря о разводе. С ним я бы и сейчас справилась. С вопросами детей — нет.

К утру я уже сидела на кухне. Игорь вышел из спальни с белой сорочкой в руках, надел её по дороге и подошёл к кофемашине. Меня увидел, но даже не остановился. Чмокнул в макушку, привычно, как делает каждое утро. Чужие духи коснулись лица, и я вцепилась в край столешницы. Ему бы наклониться на полсекунды ниже — заметил бы, что у меня сжаты зубы.

— Доброе утро, солнце, — сказал он, зевая. — Как прошла ночная сделка? Ты выглядела такой напряженной вчера вечером.

Вчера вечером он не видел меня: я уехала на сделку ещё до его возвращения. Стоял и интересовался моим самочувствием, даже не вспоминая, когда мог его оценить. Наверное, враньё перестает требовать подготовки, если дома никто не переспрашивает. Я подняла чашку к лицу и ответила из-за неё:

— Закрыта успешно, Игорь. Все довольны. Кофе будешь?

Игорь полез в холодильник за йогуртом. Пиджак валялся на стуле рядом с моим ежедневником, и из кармана торчал уголок платка. Я вытянула его, пока муж искал ложку. На белой ткани была алая помада. Такую я ни разу не покупала: мне шла бледно-розовая, и Игорь сам выбрал последний тюбик в аэропорту. Сколько времени надо человеку, чтобы забыть даже цвет, который он выбрал?

Сложила платок пятном внутрь и зажала между страницами ежедневника. Не нужно было оставлять его там, где Маша могла найти. Позже переложу. Сейчас бы ещё кофе не пролить.

— Спасибо, без сахара, — бросил Игорь через плечо, не оборачиваясь.

Йогурт, ложка, газета на планшете — его занимало всё, кроме меня. Я поставила перед ним кофе и дождалась, пока он возьмёт чашку. Платка он не искал. Значит, даже не помнил, куда его сунул.

Маша появилась в пижаме и сразу полезла на свой стул. В шесть лет она уже умела застёгивать куртку, зато бантики по-прежнему считала моей обязанностью. На подготовительных занятиях у всех были бантики; по её словам, у некоторых даже по четыре.

— Мама, ну пожалуйста, с бантиками!

Я села на корточки перед ней. Волосы Маши были тонкими, шелковистыми, пахли детским шампунем. Я уткнулась носом в её макушку чуть дольше обычного. Маша нетерпеливо заёрзала. Пришлось плести косу: левую прядь к середине, правую к середине, снова левую. Бантик не завязывался — пальцы всё ещё плохо слушались. Дочка подержала ленту, пока я затягивала узел.

Четырнадцатилетний Артём ел, придерживая телефон у края тарелки. Обычно на просьбу убрать его следовало тяжёлое «ма-а-ам», после которого мы оба делали вид, что договорились. Сегодня я не попросила. Он сам поднял голову — посмотрел на ленту в моих руках, потом на отца. До сих пор не знаю, что он заметил первым.

Артём положил телефон экраном вниз и подвинул мне чашку: кофе стоял слишком далеко. Я кивнула ему. Хотела улыбнуться, но губы дрогнули, и он тут же отвёл глаза. Пожалел меня — тихо, чтобы никто больше не заметил.

Игорь закончил завтракать, одернул брюки и посмотрел на часы.

— Я в офис. У меня встреча с Мариной по квартальному отчету. Она немного... растерянная в последнее время. Помогает мне с бумагами.

«Помогает». Марина ещё и растерянная. В четверг, когда мы пересеклись у лифта, она весело рассказывала кому-то по телефону про новую сумку. Игорь произнёс её имя при детях, рядом со мной, и преспокойно поправил галстук. Я затянула второй бантик так туго, что Маша ойкнула. Пришлось ослабить.

— Хорошего дня, — сказала я ровно, не поднимая глаз от Машиной косы.

Дверь закрылась. Я опустила голову между лопаток дочери, пока она собирала со стола ленты. Можно было выдохнуть, но ехать на работу всё равно придётся. Артём уже ждал у выхода. «Мам, у тебя ключи?» — спросил он, и я полезла в сумку, хотя держала их в руке.

Глава 2

В офисе я первым делом хотела запереться в кабинете. По коридору мимо кофейной зоны до стеклянной двери — метров двадцать, не больше. Пройти их без разговора утром почти невозможно. Коллеги здоровались, кто-то поздравил с закрытием сделки. Я благодарила и поправляла воротник: всё казалось, что на мне остались Маринины духи.

У кофемашины меня ждал Виктор, старший партнёр соседней фирмы. Мы пересекались на банкротствах и выкупах активов, однажды неделю торговались за два процента комиссии. Он уступил, зато потом целый год называл меня щедрой женщиной. Сейчас стоял в сером костюме без единой складки и, судя по двум стаканам, рассчитывал задержать меня ещё до кабинета.

Виктор держал стаканы близко к себе, чтобы пропустить сотрудницу с папкой. Заметив меня, повернулся.

— Алина. Поздравляю. Сделка закрылась?

— Закрылась.

— А выглядишь так, будто ещё подписывать полсотни приложений.

Я посмотрела на его стаканы. Ни на одном не было крышки; если возьму, придётся стоять и слушать.

Он подвинул ко мне один стакан. Я оставила руку на ремне сумки, и Виктор убрал кофе обратно. У него хватало ума не повторять предложение, когда в первый раз не получилось.

— Сегодня без кофе, Виктор.

— И без «Северного ветра»?

— До моего кабинета дай дойти.

— Хорошо. Но два процента я всё ещё помню.

Он улыбнулся и отступил, оставляя мне проход.

Я ответила ему почти настоящей улыбкой. Вот человек, с которым можно просто спорить о деньгах. Не спрашивать, где ночевал, почему врёт, кого привёл в дом. Если Виктору что-то нужно, он обычно называет цену. Это редкое достоинство, которое я раньше за ним не признавала.

Перед кабинетом налила себе кофе. Закрыла замок и села, не снимая пальто. Некоторое время слушала, как за дверью коллега искала степлер. Обычное утро, только я не могла вспомнить, с какого письма собиралась начать.

По дороге в офис я вспомнила командировку Игоря в прошлую пятницу. Он вернулся без обычных чеков на такси и сразу попросил не трогать его документы: «Сам передам бухгалтерии». Тогда я и не собиралась трогать. Теперь собиралась.

Включила ноутбук. Как старший партнёр я могла просматривать общий архив финансовых документов по нашим проектам. Личные письма сотрудников были закрыты. Никаких паролей Игоря я сейчас не подбирала: счета, на которые он ссылался дома, должен был положить в архив сам.

Выбрала папку «Финансовый отдел / Прямые контракты / Черновики». Поставила фильтр по автору — И. Воробьев — и срок в шесть месяцев. Программа попросила подождать. Я убрала пальто, повесила его на спинку кресла и снова села, уже ближе к экрану.

Сначала всё выглядело прилично. Доходы разнесены, расходы сходятся, подписи на месте. Игорь умел делать документы, к которым у бухгалтерии не возникало вопросов. Я увеличила масштаб: мелкий шрифт с утра двоился. Пришлось идти по строкам, сверяя платёж с приложением к нему, а не любоваться красивым итогом.

В графе командировок фамилия Игоря повторялась чаще, чем я помнила его отъезды. Открыла первую строку, где дата не совпала с календарём.

В прошлую пятницу фирма оплатила сорок пять тысяч рублей отелю «Марина» в Москве. Назначение — «Конференция по М&А». Я даже наклонилась к экрану: название отеля, конечно, ничего не значило. В Москве может быть хоть сотня Марин.

Только конференция проходила в Петербурге, с понедельника по четверг. Мы обсуждали её ещё за ужином. Игорь жаловался, что четверговый рейс перенесли. При чём здесь московский отель на следующий день?

За ним шёл счёт ресторана «Гринвуд» на двенадцать тысяч. Субботний рабочий ужин. Имя клиента в приложении было, подписи клиента не было.

Субботний ужин сам по себе ничего не доказывал. Я сверила его с календарём: встречи с этим клиентом там не было. Оставила пометку — проверить, прежде чем делать выводы.

Дальше нашлись платежи «Гаранту», якобы за консультации по аудиту. По одному в месяц, в пятницу. Я открыла три последних акта рядом и стала переключаться между ними. Разные суммы, зато формулировки слово в слово, включая лишнюю запятую после названия проекта.

Тридцать тысяч, пятьдесят, восемьдесят. Игорь каждый раз утверждал расходы одной и той же подписью. Чем дороже обходилась консультация, тем короче становился акт.

Я знала адрес регистрации этого контрагента. Он совпадал с адресом съёмной квартиры в центре. Игорь называл её «местом для работы с документами». Я туда не ездила. Теперь стоило выяснить, кто и за что платит аренду.

Я вернулась к адресу и проверила номер дома. Две восьмёрки, корпус один. В прошлый раз я записывала его для курьера — Игорь попросил доставить туда папку, потому что «из офиса сейчас некому выйти». Да, та квартира.

Отодвинула чашку от ноутбука. Руки опять дрожали, а залить единственный экран сейчас было бы совсем некстати.

Марина была его любовницей — это я почти знала. Но у её имени обнаружились номера клиентских проектов, которых в её рабочих обязанностях не было. Я выписала их в ежедневник на отдельной странице, подальше от платка. Одно дело — привезти женщине цветы за свои деньги. Другое — подписать ей консультации за счёт фирмы. Игорь вполне мог делать и то и другое.

Если спрашивать его сейчас, начнём с того, когда он перестал меня любить. Я уже представляла этот разговор: он устал, я всегда на работе, мы давно чужие. Часы уйдут на слово «мы», хотя подписи под этими счетами поставил один человек. Нет, сначала выписки.

Насколько он влюблён в Марину, в таблице не было. Зато из таблицы следовало, что её услуги стоят всё больше. Бухгалтер должен был хоть раз спросить, что именно консультирует ассистентка финансового директора. Или у Игоря готовый ответ и на это?

Я вспомнила, как муж советовал мне делегировать мелочи. «Ты же партнёр, Алина, зачем тебе сверять каждую бумажку?» Свою жену он приучал не лезть в бухгалтерию гораздо дольше, чем длились эти шесть месяцев.

Сохранила номера документов и вышла из архива. Журнал доступа остался на сервере. Стирать его я не стала: если когда-нибудь спросят, зачем открывала счета, хочу отвечать по каждому из них, а не объяснять ещё и удаление следов.

Внезапно на телефоне всплыло сообщение Игоря с пересланным банковским уведомлением. «За консультацию заплатили. Видишь, я тоже зарабатываю». Даже хвастовство у него приходило с цифрами.

«Входящий перевод от ИП "Гарант". Сумма: 150 000 руб.»

Перевод на его личный счёт, сто пятьдесят тысяч. Тот же «Гарант», который выставял фирме консультации. Сообщение пришло минуту назад. Я сохранила и уведомление, и подпись мужа к нему. «Видишь, я тоже зарабатываю». Спасибо, Игорь, вижу.

Большим пальцем провела по кнопке ответа, но писать не стала. Хотелось спросить: ты со всеми так любезен, когда присылаешь им доказательство против себя? Сначала лучше показать это Марии Львовне.

Его телефон, наверное, лежал сейчас рядом с компьютером. Он ждал, что я похвалю. Мог ещё обидеться к вечеру, если не похвалю. А я уже отметила, какой именно акт «Гаранта» нужно сопоставить с этим переводом. Впервые за ночь у меня получилось закончить мысль, не возвращаясь к двери спальни.

За стеклом кабинета прошла девушка с красной кожаной сумкой. Я давно примеряла такую в магазине и каждый раз уходила: Игорь считал покупку непрактичной, а спорить из-за сумки было стыдно. Теперь захотелось её купить. Не с его подозрительных переводов — с собственных комиссионных, которые только что пришли. Купить и не объяснять, почему красная. Если для начала мне нужна именно сумка, значит, начну с сумки.

На сообщение Игоря я всё-таки ответила: «Получила». Он поставил довольный смайлик. Я перевернула телефон и дописала номер платёжного поручения, пока не забыла последнюю цифру.

Когда вышла из кабинета, бухгалтерия всё ещё искала тот степлер. Я спросила, у кого лежат оригиналы актов «Гаранта», и получила обычный ответ: в финансовом отделе. Никто не понизил голос, не посмотрел настороженно. Для всех это был рабочий вопрос старшего партнёра.

Для меня — первый вопрос, который я собиралась задать Игорю. Только гораздо позже, чем он ожидал.

Глава 3

В понедельник перед совещанием я трижды проверила, открывается ли резервный файл.

За неделю я успела встретиться с Марией Львовной и сказать Игорю, что подам на развод. Он спросил, что я собираюсь делать с детьми, но ни разу не спросил, почему ухожу. С Мариной, выходит, угадала. Перед дверью переговорной «Глобал-Тех» пришлось проверить, не дрожит ли у меня подбородок. За столом ждали двое партнёров клиентской компании и мой муж. Игорь успел разглядеть галстук и убрать чашку подальше от бумаг. С тем же вниманием к мелочам, с каким оставил чужую куртку у нас дома.

Я вошла и поставила ноутбук на своё место. Садиться рядом с ним уже не хотелось, но другое место означало бы объяснения перед клиентами.

— Алина, мы ждем твоего файла с финальной оценкой активов, — голос Игоря был мягким, почти сочувственным. Он даже улыбнулся уголком рта. — Сервер снова глючит? Или ты забыла выгрузить черновики? Не хотелось бы задерживать клиентов из-за технических мелочей.

Один из клиентов посмотрел на часы. Игорь подождал, пока я замечу, и снова улыбнулся: ну что, где файл? Позавчера он закрыл мне доступ к рабочей папке, объяснив это обновлением прав. При всех обсуждать права администратора — его же идея. Пожалуй, воспользуюсь.

Открыла ноутбук. Резервный файл лежал там, где я проверяла его утром. Пока искала кнопку отправки, Игорь уже начал объяснять клиентам, что техника иногда подводит. Пришлось перебить:

— Файл не на сервере, Игорь.

Я отправила его по защищённому каналу прямо на планшет клиента.

— Резервная копия. Когда финансовый директор меняет права доступа перед встречей, я не полагаюсь на его хорошее настроение.

— Это были технические работы, — ответил муж.

— Тогда резервирование нам тем более пригодилось.

У Игоря дёрнулась щека. Он потянулся к планшету клиента, но тот повернул экран к себе и открыл приложение с расчётами. Мне показали страницу: всё ли это актуально? Я назвала время последнего обновления. Про Игоря больше не спрашивали; он поставил чашку на блюдце так громко, что пришлось подождать с объяснением следующей строки.

— Хорошая система резервирования, Алина. Надеюсь, этот инцидент останется между нами.

Пока клиенты листали документ, муж тихо сказал мне: «Ты могла предупредить». Я почти ответила, что могла бы и он меня предупредить. Вместо этого открыла у себя ту же страницу: они уже дошли до оценки оборудования.

Через час мы перешли к стратегии. Я объясняла, где объединённая компания экономит на закупках, и заметила, что Игорь перестал делать пометки. Он долго смотрел на меня, затем поднял руку, хотя слова ему никто не предоставлял.

— Алина, давай будем реалистами. Ты сейчас слишком эмоционально нестабильна для таких переговоров. Развод тяжёлая вещь, я понимаю, но это не повод срывать сроки и давить на коллег личными обидами. Может, лучше взять паузу?

Клиент, который вёл протокол, остановил ручку. Кому-то из сидящих за столом стало неловко за меня, кому-то, может быть, любопытно. Я не стала проверять. Под папкой лежала моя ладонь, упёртая в край стола. Убери я её сейчас — они увидят, как трясутся пальцы.

Игорь всё ещё ждал ответа про развод. А на экране за его спиной стоял мой график, который я выверяла до трёх ночи. Я повернулась к нему и продолжила с того слова, на котором муж меня оборвал:

— ...что позволит нам выйти на EBITDA в 24% уже во втором квартале. Цифры, которые подготовил твой отдел, Игорь, содержат ошибки в амортизации нематериальных активов. Я исправляла их сама до трех ночи. Так что вопрос стабильности можно адресовать скорее к тебе, учитывая количество правок в отчете за прошлый месяц.

Главный партнёр клиента попросил Игоря открыть предыдущую версию отчёта. Пришлось открыть. Он знал про ошибки: неделю назад я вернула ему файл с правками, но он не удосужился заменить его перед встречей. Сейчас искал нужную папку так долго, что клиент предложил пользоваться моей версией. Отказаться мужу было нечем.

Телефон завибрировал в кармане. Галина Петровна. Сегодня она забирала Машу с подготовительных занятий; могла звонить из-за любой мелочи, вплоть до забытой варежки. Но могла и из-за чего-то серьёзного. Я извинилась и достала телефон.

Свекровь не дала мне поздороваться. Из динамика донеслось «немедленно», Игорь поднял голову и отложил ручку. Он тоже узнал голос. Я включила громкую связь: пусть оба родителя услышат, что случилось с дочерью.

Из динамика прозвучало: — Алина! Немедленно забери Машу! Она рыдает, спрашивает, где папа! Ты мать или нет? Тебе важнее эти ваши сделки?!

Игорь потянулся к своему телефону, но оставил его на столе. Сказать матери «я сам заберу» он почему-то не спешил. Она повторяла, что Маша спрашивает папу, и ждала ответа от меня.

— Галина Петровна, вы сейчас с ней?

— Конечно! Кто же ещё!

— Тогда передайте, что папа приедет. Игорь рядом со мной, в офисе.

Я посмотрела на мужа.

— Забери дочь. У меня доклад, у тебя — возможность уйти на полчаса.

— Алина, мы обсуждаем сделку...

— Мой расчёт уже у клиентов. Если будут вопросы к твоему отделу, дождёмся тебя. Маша ждёт сейчас.

Он встал, забрал пиджак со спинки стула и что-то пробормотал клиентам. Я никак не могла понять, почему обычное поручение забрать ребёнка ощущается как скандал. Галина Петровна по телефону спросила, умеет ли Игорь надеть дочери колготки. Я сказала, что умеет. Если разучился за шесть лет, сегодня вспомнит. Затем отключила связь.

— Извините за звонок, — сказала я клиентам. — Вернёмся к оценке?

Мне понадобилось перелистнуть две страницы назад: номер строки вылетел из головы. Никто не торопил.

Клиент с планшетом подвинул ко мне стакан воды и задал вопрос про амортизацию. Рабочий вопрос, без сочувствия в голосе. Я выпила воду, ответила и только тогда заметила, что Игоря больше нет в комнате. Встреча продолжалась. Дочь была не на мне одной.

Домой вернулась в половине девятого. На кухне горел свет, на плите остывало рагу. Дети разошлись по комнатам; из-за двери Артёма слышалась музыка, Машина дверь была приоткрыта. Я заглянула к дочери и увидела на стуле аккуратно сложенные колготки. Игорь всё-таки справился.

На кухне он ждал за столом. Не стал ни есть, ни разогревать еду. Перед ним лежала моя салфетка, свёрнутая в тугую жгут. Когда я вошла, он отодвинул её к краю.

— Нам нужно поговорить, Алина. Сегодня ты устроила цирк.

Я расстегнула пальто, а он продолжал:

— Ты прячешь от меня информацию, потому что хочешь уйти одна. Предала семью ради денег. У женской жадности есть пределы.

— А у мужской?

— Не перебивай.

Я повесила пальто. Если он хотел поговорить о деньгах, у меня было чем поддержать разговор.

В буфете лежала папка с распечатками. За неделю я проверила общие счета и то, что нашлось на его домашнем ноутбуке: пароль Игорь не менял три года. О том, как я туда заходила, мы с Марией Львовной ещё поговорим. Сейчас положила перед мужем три перевода Марине. Он сразу накрыл верхний ладонью.

В дверях показался сын: вышел за водой и остановился, услышав голоса.

— Артём, возьми воду и иди к себе. Мы с папой разговариваем.

— Я слышал, как он сказал, что ты предала семью, — ответил сын. — Можно я узнаю, что это значит?

Сын вошёл и потянулся за стаканом. Воду не налил: смотрел на отца.

— Что это? — спросил Игорь, не убирая ладони.

— Убери руку.

Он посмотрел на сына и отодвинул лист ко мне.

— Три перевода по сто пятьдесят тысяч Марине Соколовой. Указаны как консультационные услуги за последний квартал. Она ассистентка, Игорь. Какие консультации она проводила?

— Тебе не всё известно.

— Вот я и спрашиваю. Счёт за сумку и бронирование в Сочи здесь тоже есть. Это консультация по туризму?

Он сжал губы. Я сидела напротив, не трогая бумаги: пусть сам скажет, какую строку я поняла неправильно.

Артём взял верхний лист. В четырнадцать лет он не обязан был разбираться в назначениях платежей, зато сумму прочитал сразу. Посмотрел на меня, потом на отца. Стакан, за которым он пришёл, остался пустым.

— Пап, — сказал сын тихо. — Это правда?

— Бухгалтерия неправильно провела, — сказал Игорь.

— Это с твоего счёта, — ответила я.

— Не надо обсуждать это при ребёнке.

Артём подвинул лист обратно отцу. «Ну скажи», — попросил он. Игорь взял бумагу и перевернул чистой стороной вверх.

— Ты подставила меня перед сыном, — прошепел он, обращаясь ко мне. — Ты ненормальная.

— Я спросила о переводах. Если у тебя есть ответ, скажи.

Он снова посмотрел на сына. Не на бумаги, не на сумму. Объяснять деньги почему-то пришлось бы только мне; ему хватало назвать меня ненормальной.

Налила Артёму воды и отдала стакан.

— Иди к себе. Мы закончили.

Игорь дождался, пока сын выйдет, и сдвинул распечатки в сторону. Я накрыла кастрюлю крышкой.

— Ужин на плите. Положишь себе сам. Завтра у меня важный ужин.

Он спросил, с кем. Я назвала ресторан и больше ничего.

Глава 4

На ужин в «Белом кролике» позвали восемь человек: инвесторов и несколько юристов, работавших с крупными слияниями. Закрытый зал означал, что случайные знакомые к нам не подсядут. Именно поэтому я выбрала эту встречу, а не приглашение Виктора зайти к нему одному.

Виктор Лисицын умел заставить себя ждать. На переговорах замолкал, когда собеседник уже готов был принять его условия, и давал тому договорить лишнее. Я помнила эту привычку и по дороге к ресторану повторяла, что стану просить. Ресурсы, юристов, помощь с новой структурой. Только не сочувствие.

У входа Виктор придержал дверь. Тёмный костюм, белая рубашка с расстёгнутым воротом; он выглядел так, будто давно закончил рабочий день. Я ещё держала его в голове целиком, от звонка свекрови до расписания завтрашних встреч.

— Алина. Ты выглядишь уставшей.

Он предложил руку, и я положила в неё свою. Рукопожатие было коротким; Виктор не потянул меня ближе, хотя мог. На входе оказалось тесно из-за чьих-то пальто.

— Я выгляжу занятой, Виктор. Есть разница.

В зале уже рассаживались. Виктор отодвинул стул рядом с собой, но я сначала проверила карточку с именем: моё место и правда было здесь. Он заметил, улыбнулся и сел. Пусть смеётся. Сегодня я всё проверяла.

— Твой муж будет здесь, — сказал он полупшепотом, наклоняясь ко мне. — Как наблюдатель от текущей юрфирмы. Он хочет посмотреть, кто теперь ведёт переговоры с моими клиентами. Ревность? Страх потери статуса?

— Ты пригласил его? — спросила я.

— Нет. Он в списке от вашей фирмы.

— Тогда успеем обсудить моё предложение до его прихода.

Виктор закрыл меню. Ему понравилось слово «предложение», судя по тому, как быстро он перестал выбирать закуску.

— Игорь занят поиском оправданий для своих долгов, — ответила я, открывая меню. — Ему не до моих сделок. А мне нужна твоя поддержка в одном вопросе. Структурирование новой холдинговой компании. Чисто деловой альянс. Без обязательств.

— Ты предлагаешь мне партнёрство вместо войны?

— Война у меня уже есть. Две одновременно я не потяну.

— Это ты зря.

Он улыбнулся, а я подождала, пока он закончит. Сегодня хотелось сэкономить и на остроумии.

— Я предлагаю тебе прибыль. Игорь пытается увести активы через подставные лица. Я знаю схему. Но мне нужны ресурсы, чтобы аннулировать эти сделки в суде раньше, чем они станут необратимыми. С согласия клиента ты получишь доступ к его данным, я сохраню репутацию и заберу своё.

Меню оставила перед собой. Под ним я мяла салфетку, с каждым вопросом сильнее. Виктор спросил о сроках, о составе команды, о том, какие документы готовы. Ни слова про Марину. Мне было легче перечислять то, что нужно новой компании, чем ещё раз рассказывать, что творится у нас дома. Когда я дошла до долей, он попросил ручку у официанта.

Игорь пришёл к основному блюду. Постоял в дверях, и официант показал свободный стул. Муж не сел. Увидев Виктора рядом со мной, поправил галстук и подошёл к нашему концу стола. Я держала вилку над тарелкой и заранее знала: о сделке он сейчас не спросит.

— Алина, мы можем обсудить домашние дела позже, — произнес он, стараясь говорить громко, чтобы слышали другие. — Тебе не стоит быть с людьми, которые используют тебя.

Виктор положил нож и вилку.

— Игорь, ты опоздал. Мы обсуждаем, как сохранить «Глобал-Тех». У Алины есть расчёты, которые ты на вчерашней встрече не смог открыть. Садись или уходи. Но не мешай взрослым договариваться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.